

Научная статья

УДК 355/359

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РОЛЬ ВОИНСКИХ НАГРАД И ЗНАКОВ ОТЛИЧИЯ В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**Сергей Геннадьевич Лысенков¹, Анатолий Петрович Шарухин²**¹⁻² Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия¹ sergey.lysenkov@mail.ru² apsha@yandex.ru

Аннотация. В статье исследуется эволюция традиции чествования ратных подвигов защитников Отечества, берущая начало в Древней Руси. Показано, что система поощрений, включающая как коллективные, так и индивидуальные награды, в годы Великой Отечественной войны приобрела особое воспитательное значение. Автор обосновывает актуальность обращения к этому историческому опыту в контексте современных задач военно-патриотического воспитания, в том числе в условиях специальной военной операции.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, историческая преемственность, Великая Отечественная война, воинские награды, знаки отличия, гвардейские части

Для цитирования: Лысенков С.Г., Шарухин А.П. Воспитательная роль воинских наград и знаков отличия в годы Великой Отечественной войны // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2026. № 3 (36). С. 60–65. URL: <http://vestnik-academrg.ru/2026/09/006.pdf>.

Original article

THE EDUCATIONAL ROLE OF MILITARY AWARDS AND INSIGNIA DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Sergey G. Lysenkov¹, Anatoly P. Sharukhin²¹⁻² Academy of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia¹ sergey.lysenkov@mail.ru² apsha@yandex.ru

Abstract. The article examines the evolution of the tradition of honoring the feats of arms of the defenders of the Fatherland, originating in Ancient Russia. It is shown that the reward system, which includes both collective and individual awards, acquired a special educational significance during the Great Patriotic War. The author substantiates the relevance of referring to this historical experience in the context of modern tasks of military-patriotic education, including in the context of a special military operation.

Keywords: patriotic education, historical continuity, the Great Patriotic War, military awards, insignia, guards units

For citation: Lysenkov S.G., Sharukhin A.P. The educational role of military awards and insignia during the Great Patriotic War. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2026;3(36): 60–65. (In Russ.). Available from: <http://vestnik-academrg.ru/2026/09/006.pdf>.

© Лысенков С.Г., Шарухин А.П., 2026

Введение

Цель настоящей работы – проследить генезис и раскрыть содержание духовно-нравственной традиции поощрения боевых заслуг российских воинов. Эта традиция, складывавшаяся веками, оказалась особенно востребованной в экстремальных условиях Великой Отечественной войны, когда массовый героизм потребовал адекватных форм признания. Воспитание на примерах доблести и чести всегда рассматривалось как основной элемент формирования патриотического сознания, и сегодня, в условиях новых военных вызовов, обращение к наградной практике

прошлого приобретает не только историческое, но и практическое значение. Среди многообразных средств патриотического воздействия выделяются присвоение частям почётных наименований, вручение орденов и медалей, а также иные знаки отличия, совокупный опыт применения которых в 1941–1945 гг. представляет собой уникальное наследие, опирающееся на многовековые традиции российского воинства.

Основные положения

1. Становление наградной системы в России

Истоки наградного дела уходят в эпоху формирования древнерусской государственности и её военной организации. Уже в те времена практиковались как коллективные, так и персональные формы поощрения – от присвоения почётных титулов до публичных церемоний, что зафиксировано в военно-исторических источниках [2].

В Древней Руси характер воздаяния за воинские подвиги зависел от социального положения героя, обстоятельств сражения и местных обычаев [3]. Первоначально система не имела жёсткой регламентации, однако постепенно сложились определённые виды материального и морального стимулирования. К числу материальных поощрений относились оружие, доспехи, кони, драгоценные сосуды, земельные угодья; к статусным – титулы, административные посты, наградные монеты; к моральным – княжеские грамоты, почётные звания и «милостивое слово» правителя. Высшим актом признания заслуг перед государством и Церковью становилась канонизация – так, Александр Невский и Дмитрий Донской были причислены к лику святых за победы над иноземными захватчиками [4].

Таким образом, именно в домонгольский период поощрение начало оформляться как системный воспитательный метод, сочетающий моральные и материальные рычаги воздействия на ратников [5, с. 252].

С XVI века поселенные войска получали наименования по месту дислокации – «смоляне», «туляне», «володимерцы» – или по фамилиям командиров. Древнейшей из таких частей считается Бутырский полк, сформированный в Москве в 1642 г., а с 1683 г. ведёт свой отсчёт история Преображенского и Семёновского полков, названных по сёлам, где они квартировали [6].

Пётр I, реформируя армию, создал дополнительно 29 солдатских полков, изначально именовавшихся по фамилиям их шефов. Примечательно, что имя А.В. Суворова впоследствии носили два полка, а М.И. Кутузова – один [6]. Именно в петровскую эпоху зарождается российская гвардия, выросшая из «потешных» отрядов и ставшая в 1700 г. основой регулярной армии и кузницей офицерских кадров [7].

Наградная иерархия Российской империи сложилась в XVIII в. и включала боевые знамёна и штандарты (коллективные награды), а также ордена, медали, наградное оружие и другие персональные знаки. Система отличалась строгой субординацией и чёткими правилами ношения.

Верховной боевой наградой империи являлся орден Святого Георгия четырёх степеней (учреждён в 1769 г.). При этом четвёртая степень вручалась исключительно за личную храбрость, проявленную в сраже-

нии. Имена георгиевских кавалеров и наименования удостоенных георгиевских знамён частей были навечно занесены на мраморные доски Георгиевского зала Кремля – это более 11 тысяч фамилий и свыше 500 названий полков, батарей и экипажей, что служит мощным воспитательным фактором до сих пор [8].

Для старших орденов действовал принцип последовательного награждения – от низшей степени к высшей, с учётом чина и выслуги. Медали жаловались за участие в конкретных кампаниях и битвах. Нижние чины удостоивались Георгиевских крестов. Существовало также Георгиевское оружие «За храбрость». Среди малоизвестных знаков – горжет (шейный знак офицеров элитных полков) и парадный шарф, который со временем трансформировался в офицерский пояс, сохранившийся в форме советской, а затем и российской армии [9].

Ношение наград создавало в воинских коллективах особую нравственную атмосферу, базирующуюся на понятиях долга и чести. Генерал-фельдмаршал П.А. Румянцев подчёркивал, что честь есть внутреннее стремление к благородству и совершению славных дел, движимое единственно одобрением собственной совести [10, с. 23–24].

После революции 1917 г. прежние награды были упразднены, однако традиция присвоения почётных имён сохранилась, особенно ярко проявившись в годы Гражданской войны. Части и соединения получали имена героев прошлого (Невского, Донского, Пожарского), своих командиров (Чапаева, Будённого, Щорса), а также названия по местам боёв (Перекопская, Сивашская, Железная дивизии). Наименования, отражавшие революционную идеологию, присваивались кораблям, бронепоездам, авиаотрядам и даже отдельным танкам и самолётам [11].

Наградная система Красной армии в тот период ограничивалась тремя видами: орденом Красного Знамени (с 1918 г.), почётным революционным оружием (шашка или маузер с изображением ордена) и почётными революционными знамёнами, которые становились боевыми знамёнами частей [11]. Особую роль в становлении этой системы сыграли военные комиссары, которые внедряли новые формы поощрения, стремясь поддерживать высокий политико-моральный дух войск в любых условиях [12].

В межвоенный период в СССР сформировалась разветвлённая наградная система: в 1928 г. – орден Трудового Красного Знамени, в 1930 г. – орден Ленина и орден Красной Звезды. В 1938 г. появилась первая юбилейная медаль «XX лет РККА» и боевые медали «За отвагу» и «За боевые заслуги», а также нагрудные знаки за ма-

стерство – «Отличник РККА», «Ворошиловский стрелок» и др. [13].

2. Коллективные награды и почётные наименования в годы войны

В 1941–1945 гг. довоенные традиции получили мощное развитие. Наиболее значимым явлением стало учреждение советской гвардии. Приказом Наркома обороны от 18 сентября 1941 г. четыре стрелковые дивизии (№№ 100, 127, 153 и 161) за проявленную стойкость и массовый героизм были преобразованы в 1–4-ю гвардейские [14, с. 183].

Для гвардейских частей, соединений и кораблей были введены Гвардейские знамёна, а Указом от 21 мая 1942 г. установлены гвардейские воинские звания и нагрудный знак «Гвардия» (для моряков – оранжево-чёрная лента). Гвардейцам полагались повышенные оклады (командирам – полуторный, рядовым – двойной) и особые условия службы. Всего за войну гвардейского звания удостоились 17 армий, 82 корпуса, 215 дивизий, 236 бригад, а также множество полков и кораблей [14, с. 183]. Соединения НКВД этого статуса не получали, поскольку подчинялись наркому внутренних дел, не имевшему полномочий на такое присвоение [15; 16].

С апреля 1943 г. гвардейские дивизии, как наиболее боеспособные, использовались на главных направлениях – для прорыва в наступлении или нанесения контрударов в обороне.

Почётные наименования стали присваиваться частям и соединениям за успешное освобождение городов, форсирование рек, разгром вражеских группировок. Первый поздравительный приказ Верховного Главнокомандующего, ознаменовавший освобождение Орла и Белгорода, вышел 5 августа 1943 г. Всего до конца войны было издано 373 таких приказа, в которых отмечались заслуги фронтов, армий, флотов и отдельных формирований [17, с. 9].

До 1944 г. в приказах перечислялись конкретные части, получавшие почётное наименование; позднее указывалось лишь, что наиболее отличившиеся представляются к награждению орденами и почётными именами, а всем участникам операций объявлялась благодарность [17, с. 102].

Свыше ста соединений и частей Красной армии стали Берлинскими, 79 – Будапештскими, 50 – Венскими; 18 формирований войск НКВД также удостоились почётных имён [18]. Некоторые части получали имена в честь полководцев (Фрунзе, Панфилова, Лизюкова) или географических объектов (Днепровские, Карпатские, Таманские) [6]. Нередкими были двойные наименования (например, 89-я Белгородско-Харьковская гвардейская). Как отмечал генерал С. М. Штеменко, Верховный запретил тройные названия, ограничившись двоянными, а для многократно отличив-

шихся применялись иные поощрения – орден или гвардейское звание [6].

Артиллерийские салюты стали ещё одной формой чествования побед. Первый салют (в честь освобождения Орла и Белгорода) прогремел в Москве 5 августа 1943 г. Идею И.В. Сталин обосновал исторической аналогией с колокольным звоном в честь победителей. Вскоре была установлена трёхступенчатая градация салютов: 24 залпа из 324 орудий, 20 залпов из 224, 12 залпов из 124. В День Победы, 9 мая 1945 г., был дан салют первой категории – 30 залпов из 1000 орудий [19, с. 453–456]. Салюты стали действенным средством подъёма патриотических чувств у населения.

3. Персональные награды военного времени

Государственные награды являлись мощным стимулом для добросовестного выполнения боевых задач. Наряду с довоенными орденами и медалями, в годы войны были учреждены новые.

Указами Президиума Верховного Совета СССР в 1942–1944 гг. введены ордена Отечественной войны I и II степеней, Суворова, Кутузова, Александра Невского, Богдана Хмельницкого, высший военный орден «Победа», солдатский орден Славы трёх степеней, а также флотские ордена Ушакова и Нахимова. Параллельно появились медали за оборону Ленинграда, Одессы, Севастополя, Сталинграда, Москвы, Кавказа, Советского Заполярья, а также медали «Партизану Отечественной войны» [20; 14, с. 520].

После окончания войны были учреждены медали за взятие Будапешта, Кёнигсберга, Вены, Берлина, за освобождение Белграда, Варшавы, Праги, за победу над Японией, а в 1961 г. – за оборону Киева [14, с. 434].

В статутах орденов детально прописывались конкретные боевые эпизоды, дающие право на награду. Например, орден Славы предусматривал 32 вида подвигов (от уничтожения танков до спасения командира), а орден Отечественной войны – 30 для I степени и 25 для II [20].

Для награждённых устанавливались льготы: ежемесячные доплаты, бесплатный проезд, льготы по оплате жилья, однако после войны большинство из них было отменено, и лишь для Героев Советского Союза и полных кавалеров ордена Славы льготы сохранились (Указ от 10 сентября 1947 г.) [21, с. 523].

Для ускорения процедуры награждения Указом от 10 ноября 1942 г. право вручать ордена и медали было делегировано командующим фронтами, флотами, армиями, а также командирам корпусов, дивизий, бригад и полков. Всего было принято 13 таких указов, расширявших круг должностных лиц, имеющих право награждения; все они утратили силу в феврале 1947 г. [21, с. 145–149].

Особое внимание уделялось своевременному вручению наград и передаче орденов погибших их семьям. В октябре 1942 г. Секретариат Президиума Верховного Совета разъяснил порядок такой передачи через местные исполкомы, чтобы родственники могли получать пенсионные надбавки [21, с. 520–522]. Аналогичные требования содержала директива заместителя наркома обороны от 11 июня 1943 г. [22].

Военные советы ориентировали командиров на поощрение не только за конкретные подвиги, но и за длительную добросовестную службу на передовой. В директиве Западному фронту от 19 июня 1943 г. подчёркивалось, что полутора-двухлетнее пребывание на переднем крае с неоднократными ранениями само по себе является заслугой перед Родиной [23].

Указом от 20 августа 1944 г. были установлены критерии награждения за выслугу лет: от 10 до 14 лет – медаль «За боевые заслуги», 15–19 – орден Красной Звезды, 20–24 – орден Красного Знамени, 25 и более – орден Ленина. При этом время, проведённое в плену, окружении, под следствием, засчитывалось лишь в том случае, если военнослужащий не был уволен из армии [24].

Помимо орденов и медалей, применялись и неформальные знаки отличия: нанесение красных звёзд на фюзеляжи, башни танков и орудия за сбитые самолёты или подбитые танки; вручение почётных грамот, благодарственных писем, нагрудных знаков «Отличный пулемётчик», «Снайпер» и др. [25; 26].

Важным рычагом служило и материальное поощрение. Постановлением от 31 мая 1943 г. для ВМФ устанавливались крупные денежные премии за потопление вражеских кораблей – от 500 до 25 тыс. рублей в зависимости от звания и типа цели [27]. Аналогичные выплаты полагались в сухопутных войсках за уничтожение танков, самолётов и орудий – например, за один подбитый танк боец получал 1 тыс. рублей,

а орудийный расчёт за три танка – ту же сумму и медаль «За отвагу».

Заключение

Продуманное сочетание моральных и материальных стимулов, подкреплённое систематической воспитательной работой, существенно повышало боеспособность армии. В ходе войны было проведено свыше 50 стратегических, около 250 фронтовых и более 1000 армейских операций [14, с. 119]. За успешное руководство стратегическими операциями ордена «Победа» были удостоены А. И. Антонов, Л. А. Говоров, И. С. Конев, Р. Я. Малиновский, К. А. Мерецков, К. К. Рокоссовский, С. К. Тимошенко, Ф. И. Толбухин; дважды – А. М. Василевский, Г. К. Жуков, И. В. Сталин [19, с. 446].

Всего за годы войны было произведено свыше 12 миллионов наградений (по годам: 1941 – более 32,7 тыс.; 1942 – около 395 тыс.; 1943 – до 2,05 млн; 1944 – до 4,3 млн; 1945 – 5,47 млн) [19, с. 446–447]. Более 7 миллионов военнослужащих получили ордена и медали, а 11 603 человека стали Героями Советского Союза.

Таким образом, наградная система Великой Отечественной войны явилась не только средством признания индивидуальных и коллективных подвигов, но и мощным инструментом патриотического воспитания, опыт которого сохраняет свою актуальность и в современной практике военного строительства. В условиях усиливающихся попыток пересмотра итогов войны и дискредитации роли Советского Союза, обращение к подлинной истории боевых наград становится важным элементом сохранения исторической памяти и противодействия информационным атакам, о чём справедливо пишет А.А. Семенов [28]. Восприятие на примерах героизма, запечатлённых в наградах, помогает формировать устойчивое национальное самосознание и противостоять деструктивным идеологическим влияниям.

Список источников

1. Бутов С. В. О необходимости преемственности опыта в воспитании патриотизма в войсках НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны // Яковлевские чтения. Новосибирск, 2024. С. 40–44.
2. Ионина И.А. Сто великих наград. М. : Вече, 2002. 429 с.
3. Разин Е. А. История военного искусства. VI–XVI вв. СПб. : Полигон; АСТ, 1999. 656 с.
4. Спасский И. Г. Золотые воинские награды в допетровской Руси. Л. : Изд-во Гос. Эрмитажа, 1961. 147 с.
5. Во имя России: Российское государство, армия и воинское воспитание / под ред. В. А. Золотарева и др. М. : Русь-РКБ, 1999. 336 с.
6. Почётные наименования воинских частей и соединений России и СССР. URL: <https://ru.ruwiki.ru/wiki> (дата обращения 22.03.2026).
7. Андрияйнен С. В. Российская императорская гвардия в конце XVII первой половине XIX в. СПб. : СПГЭУ, 2020. 314 с.
8. Гамов А. Георгиевский зал // Комсомольская правда. 2016. 6 ноября.
9. Кузнецов А. А. Награды Российской империи. М. : ОлмаМедиа Групп, 2007. 208 с.

10. Суртаев В. Н. Офицеры русской императорской армии. 1900–1917 гг. М. : Русское историческое общество, 2012. 272 с.
11. Рошин Л. В. Наши воинские символы. М. : ДОСААФ, 1989. 229 с.
12. Лысенков С. Г. Военные комиссары – организаторы воспитательной работы в Красной Армии в период Гражданской войны // Научное мнение. 2018. № 12. С. 32–37.
13. Ордена и медали СССР / А. Н. Васильев И. П. Каргальцев, Л. В. Павлов. М. : Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1940. 112 с.
14. Военный энциклопедический словарь / пред. Н. В. Огарков. М. : Воениздат, 1983. 863 с.
15. Лысенков С. Г. Участие войск НКВД СССР в оборонительных сражениях Великой Отечественной войны // Участие войск НКВД в Великой Отечественной войне. СПб., 2015. С. 17–19.
16. Лысенков С. Г. Правовое положение войск НКВД СССР по охране тыла действующей армии в период Великой Отечественной войны / С. Г. Лысенков, С. В. Бутов // Актуальные проблемы обеспечения безопасности... Санкт-Петербург, 2024. С. 120–125.
17. Приказы Верховного Главнокомандующего в период Великой Отечественной войны. М. : Воениздат, 1975. 598 с.
18. Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Документы и материалы. М. : Юрид. лит., 1975. 728 с.
19. Штеменко С. М. Генеральный штаб в годы войны. 2-е изд. М. : Воениздат, 1975. 486 с.
20. Лысенков С. Г. Государственные награды СССР и порядок награждения ими военнослужащих в период Великой Отечественной войны // Современные проблемы науки и образования во внутренних войсках МВД России. СПб., 1975. С. 164–166.
21. Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938–1961 гг. М. : Известия, 1961. 976 с.
22. Директива заместителя народного комиссара обороны СССР от 11.06.1943 // ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Ед. хр. 2340. Л. 48.
23. Директива войскам Западного фронта № 09/969 от 19.06.1943 // ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2511. Ед. хр. 2340. Л. 80.
24. Указ ПВС СССР от 20.08.1944 // ЦВМА. Ф. 1081. Оп. 5. Д. 1660. Л. 184–186.
25. Бутов С. В. Военная присяга военнослужащих Красной Армии... как морально-правовая норма / С. В. Бутов, С. Г. Лысенков // Нравственность и гуманизм в праве и культуре. СПб., 2024. С. 92–98.
26. Бутов С. В. Снайперское движение войск НКВД СССР Ленинградского фронта / С. В. Бутов, О. А. Быков // Правопорядок: история, теория, практика. 2023. № 3(38). С. 8–12.
27. Постановление СНК СССР № 761-189 от 31.05.1943 г. // ЦВМА. Ф. 79. Д. 39817. Л. 134–136.
28. Семенов А. А. Искажение исторических фактов о Великой Отечественной войне: инструмент в арсенале информационной борьбы // Яковлевские чтения: сборник научных статей IV Межведомственной научно-практической конференции с международным участием: в 2 частях, Новосибирск, 19–20 марта 2025 года. Новосибирск: НВИ войск национальной гвардии, 2025. С. 283–286.

References

1. Butov S. V. O neobkhodimosti preemstvennosti opyta v vospitanii patriotizma v voyskakh NKVD SSSR v gody Velikoj Otechestvennoj vojny // YAKovlevskie chteniya. Novosibirsk, 2024. S. 40–44. (In Russ.).
2. Ionina I. A. Sto velikih nagrad. M. : Veche, 2002. 429 s. (In Russ.).
3. Razin E. A. Istoriya voennogo iskusstva. VI–XVI vv. SPb. : Poli-gon; AST, 1999. 656 s. (In Russ.).
4. Spasskij I. G. Zolotye voinskie nagrody v dopetrovskoj Rusi. L. : Izd-vo Gos. Ermitazha, 1961. 147 s. (In Russ.).
5. Vo imya Rossii: Rossijskoe gosudarstvo, armiya i voinskie vospitanie / pod red. V. A. Zolotareva i dr. M. : Rus'-RKB, 1999. 336 s. (In Russ.).
6. Pochyotnye naimenovaniya voinskih chastej i soedinenij Rossii i SSSR. Available from: <https://ru.ru/wiki.ru/wiki> (data obrashcheniya 22.03.2026). (In Russ.).
7. Andriajnen S. V. Rossijskaya imperatorskaya gvardiya v konce XVII pervoj polovine XIX v. SPb. : SPGEU, 2020. 314 s. (In Russ.).
8. Gamov A. Georgievskij zal // Komsomol'skaya pravda. 2016. 6 noy-abrya. (In Russ.).
9. Kuznecov A. A. Nagrody Rossijskoj imperii. M. : OlmaMedia Grupp, 2007. 208 s. (In Russ.).
10. Surtaev V. N. Oficery russkoj imperatorskoj armii. 1900–1917 gg. M. : Russkoe istoricheskoe obshchestvo, 2012. 272 s. (In Russ.).
11. Roshchin L. V. Nashi voinskie simvoly. M. : DOSAAF, 1989. 229 s. (In Russ.).
12. Lysenkov S. G. Military Commissars were the organizers of educational work in the Red Army during the Civil War // Nauchnoe mnenie. 2018. № 12. S. 32–37. (In Russ.).
13. Ordena i medali SSSR / A. N. Vasil'ev I. P. Kargal'cev, L. V. Pavlov. M. : Vedomosti Verhovnogo Soveta RSFSR, 1940. 112 s. (In Russ.).

14. Voennyj enciklopedicheskij slovar' / pred. N. V. Ogarkov. M. : Voenizdat, 1983. 863 s. (In Russ.).
15. Lysenkov S. G. Participation of the NKVD troops in the defensive battles of the Great Patriotic War // Uchastie vojsk NKVD v Velikoj Otechestvennoj vojne. SPb., 2015. S. 17–19. (In Russ.).
16. Lysenkov S. G. Pravovoe polozhenie vojsk NKVD SSSR po ohrane tyla dejstvuyushchej armii v period Velikoj Otechestvennoj vojny / S. G. Lysenkov, S. V. Butov // Aktual'nye problemy obespecheniya bezopasnosti... Sankt-Peterburg, 2024. S. 120–125. (In Russ.).
17. Prikazy Verhovnogo Glavnokomanduyushchego v period Velikoj Otechestvennoj vojny. M. : Voenizdat, 1975. 598 s. (In Russ.).
18. Vnutrennie vojska v Velikoj Otechestvennoj vojne 1941–1945 gg. Dokumenty i materialy. M. : YUrid. lit., 1975. 728 s. (In Russ.).
19. Shtemenko S. M. General'nyj shtab v gody vojny. 2-e izd. M. : Voenizdat, 1975. 486 s. (In Russ.).
20. Lysenkov S. G. Gosudarstvennye nagrady SSSR i poryadok nagra-zhdeniya imi voennosluzhashchih v period Velikoj Otechestvennoj vojny // Sov-remennye problemy nauki i obrazovaniya vo vnutrennih vojskakh MVD Rossii. SPb., 1975. S. 164–166. (In Russ.).
21. Sbornik zakonov SSSR i ukazov Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR. 1938–1961 gg. M. : Izvestiya, 1961. 976 s. (In Russ.).
22. Direktiva zamestitelya narodnogo komissara oborony SSSR ot 11.06.1943 // CAMO. F. 208. Op. 2511. Ed. hr. 2340. L. 48. (In Russ.).
23. Direktiva vojskam Zapadnogo fronta № 09/969 ot 19.06.1943 // CAMO. F. 208. Op. 2511. Ed. hr. 2340. L. 80. (In Russ.).
24. Ukaz PVS SSSR ot 20.08.1944 // CVMA. F. 1081. Op. 5. D. 1660. L. 184–186. (In Russ.).
25. Butov S. V. Voennaya prisyaga voennosluzhashchih Krasnoj Armii... kak moral'no-pravovaya norma / S. V. Butov, S. G. Lysenkov // Nrav-stvennost' i gumanizm v prave i kul'ture. SPb., 2024. S. 92–98. (In Russ.).
26. Butov S. V. Sniper Movement of the NKVD Troops of the Leningrad Front / S. V. Butov, O. A. Bykov // Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika. 2023. № 3(38). S. 8–12. (In Russ.).
27. Postanovlenie SNK SSSR № 761-189 ot 31.05.1943 g. // CVMA. F. 79. D. 39817. L. 134–136. (In Russ.).
28. Semenov A. A. Iskazhenie istoricheskikh faktov o Velikoj Oteche-stvennoj vojne: instrument v arsenale informacionnoj bor'by // YAkovlevskie chteniya: sbornik nauchnykh statej IV Mezhdvostvennoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem: v 2 chastyah, Novosi-birsk, 19–20 marta 2025 goda. Novosibirsk: NVI vojsk nacional'noj gvardii, 2025. S. 283–286. (In Russ.).

Информация об авторе

С. Г. Лысенков – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации

А. П. Шарухин – доктор педагогических наук, профессор

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 22.07.2026; одобрена после рецензирования 16.09.2026; принята к публикации 28.09.2026.

Information about the author

S. G. Lysenkov – Doctor of Sciences (Law), Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation

A. P. Sharukhin – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 22.07.2026; approved after reviewing 16.09.2026; accepted for publication 28.09.2026.